История литературы. Поэтика. Кино

Сборник в честь Мариэтты Омаровны Чудаковой

НОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

УДК 316.7(470)
ББК 71.04(2)
И90

Серия «Новые материалы и исследования по истории русской культуры» издается с 2005 года
Издатель Андрей Курилкин
Дизайн Анатолий Гусев

Редакторы-составители Екатерина Лямина, Олег Лекманов, Александр Осповат

История литературы. Поэтика. Кино
И90 Сборник в честь Мариэтты Омаровны Чудаковой
М.: Новое издательство, 2012. — 584 с.
(Новые материалы и исследования по истории русской культуры. Вып. 9).

ISBN 978-5-98379-166-4

Сборник «История литературы. Поэтика. Кино» посвящен Мариэтте Омаровне Чудаковой — замечательному ученому, писателю, человеку решительного гражданского поступка. В первом разделе помещены обращенные к Мариэтте Омаровне слова уважения и восхищения; во втором — публикуются статьи и материалы, тематика которых соотносится с широкими научными интересами юбиляра.

УДК 316.7(470)
ББК 71.04(2)

ISBN 978-5-98379-166-4

© Новое издательство, 2012

Содержание

9 От авторов и издателей

I

13 **Сергей Гандлевский.** Без страха и упрека
16 **Александр Кушнер.** О Мариэтте Чудаковой
19 **Алексей Левинсон.** Один в поле
22 **Евгений Ясин.** Поздравление

II

25 **Константин Азадовский.** Вечер памяти Оксмана
41 **Николай Богомолов.** К вопросу о литературных источниках песни А. Галича «Ошибка»
53 **Алина Бодрова.** «Духи высшие, не я…»: к истории текста стихотворения Е. А. Баратынского «Недоносок»
63 **Сергей Бочаров.** Она уже пришла
72 **Михаил Велижев.** Крестовые походы — главное событие русской истории? Об одной устной реплике Чаадаева
93 **Илья Венявкин.** Бонапарт и бонапартизм в советской культуре второй половины 1930-х годов: заметки к теме
108 **Стефано Гардзонио.** Михаил Никитин и изучение лубочной литературы
115 **Александр Долинин.** Dichtung und Wahrheit Пушкина: «грибоедовский эпизод» в «Путешествии в Арзрум во время похода 1829 года»
130 **Вячеслав Вс. Иванов.** Как построена «Египетская марка» Мандельштама? 1. Фабула. Парнок и Кржижановский
147 **Любовь Киселева.** Сборник «Отечество» как проект национального строительства империи
160 **Александр Кобринский.** О некоторых подтекстах одного хармсовского вольного перевода
171 **Мария Котова.** Психоанализ и поэтика: как сделаны детские рассказы Михаила Зощенко

187 **Роман Лейбов.** Русская слава и польская столица: к истории одного рифменного клише
199 **Олег Лекманов.** Исаак Бабель, «Мой первый гусь»: опыт медленного чтения
208 **Маргарита Лекомцева.** «Новая Москва» Ю.И. Пименова — образ «нового мира»
216 **Екатерина Лямина.** Москва *vs* Nécropolis? Еще о допечатной рецепции первого «Философического письма»
230 **Вера Мильчина.** Правда, но неточно: эпизод парижской газетной полемики 1838 года
240 **Татьяна Никольская.** Рецепция творчества Вагинова в петербургской прозе конца XX — начала XXI века
248 **Геннадий Обатнин.** К описанию наследия Василия Гиппиуса: письмо Вяч. Иванова
263 **Мишель Окутюрье.** Еще раз о «советской литературе» и «социалистическом реализме»
268 **Александр Осповат.** К тютчевским штудиям Б.М. Эйхенбаума 1910-х годов
274 **Кирилл Осповат.** «Властителям и судиям»: Державин и придворное политическое благочестие
308 **Леа Пильд.** К истории стихотворения Фета «Тургеневу»
316 **Константин Поливанов.** «Доктор Живаго» и «Бывшее и несбывшееся» Федора Степуна: опыт параллельного чтения
325 **Борис Равдин.** Русская печать на оккупированной территории СССР и в Германии. Материалы к словнику псевдонимов: Н. и Р. Александровы
344 **Кирилл Рогов.** К генезису канона русской оды: Штелин и Ломоносов. (Материалы к теме)
360 **Ирина Роднянская.** Дни нашей жизни: современный опыт минималистского романа
380 **Александр Соболев.** Пишущая машинка в русской поэзии: заметки к теме
400 **Лев Соболев.** Николай Лесков и его критик Михаил Протопопов: по материалам неизданной переписки
412 **Татьяна Степанищева.** К истории создания «Братьев-разбойников»: в чем Пушкин «сошелся нечаянно» с Жуковским?
422 **Ирина Сурат.** Дремучие срубы. Уточнения к комментарию
430 **Роман Тименчик.** Из именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой
453 **Лазарь Флейшман.** Из истории журналистики русского зарубежья: к биографии В.М. Деспотули (по письмам его к К.Г. Кромиади)
545 **Дарья Хитрова, Юрий Цивьян.** Конец фильма
569 **Андреас Шёнле.** «Поспорить с Омиром о награде»: перевод как приобщение к возвышенному и преодоление истории

От авторов и издателей

Сборник «История литературы. Поэтика. Кино» — приношение Мариэтте Чудаковой. Его название отсылает к классическому то́му трудов Тынянова, увидевшему свет тщанием Мариэтты Омаровны, Александра Павловича Чудакова и Евгения Абрамовича Тоддеса. Этот том, известный всему заинтересованному сообществу как ПИЛК, ее собственные книги и публикации, посвященные Олеше, Зощенко, Булгакову, литературе «недавнего прошлого», доставили Чудаковой репутацию выдающегося ученого. Вместе с тем филология — только часть ее жизненной работы. В силовом поле Чудаковой генерируется воля и для других важных дел: писателя, твердо знающего цену своему слову и своим адресатам; просветителя (в том значении, которое не девальвировано во многом благодаря ее постоянным усилиям); собирателя научных сил, зачинщика политической повестки.

Таков — процитируем Мариэтту Омаровну — личный социобиографический выбор.

КОНСТАНТИН ПОЛИВАНОВ

«Доктор Живаго» и «Бывшее и несбывшееся» Федора Степуна

Опыт параллельного чтения

В 1958 году философ, писатель, мемуарист, профессор специально для него созданной в Мюнхенском университете кафедры истории русской культуры Федор Августович Степун (1884–1965) стал одним из корреспондентов Бориса Пастернака. За год до того Пастернак спрашивал о нем своего многолетнего эпистолярного собеседника П.П. Сувчинского:

…Знаете ли Вы Фед. Авг. Степуна в Мюнхене, он профессором при тамошнем университете? Я не знаю его адреса и не переписывался с ним никогда, я в этом году прочел его предисловие к Цветаевской прозе и еще позже, осенью узнал с радостью, что он жив и здравствует, и порадовался тому, с каким восторгом о нем отозвались Андреевы и Сосинские и два молодых немецких студента из Мюнхена, бывшие на фестивале.

Попытаюсь послать Вам два экземпляра Фауста, не знаю, дойдут ли, один для Вас, другой для пересылки Степуну… (Пастернак X: 283)

Далее в том же письме Пастернак формулирует то, что было для него важнейшим в переводе «Фауста», — как он понимает задачу поэтического перевода на язык другой эпохи и культуры, — добавляя, что в этом он рассчитывает на сочувствие Степуна:

Вот что в Фаусте было самое главное. Мне хотелось, чтобы слова заключительного мистического хора и пасхального богослужения и говора на народном гулянье и язык женской страсти и горя, и дьявольщины и волшебных превращений, чтобы все это было в один уровень друг с другом и все сплошь, и таинства и повседневность, одинаково подлинно и горячо жило, значило, двигало и говорило. Чтобы глубина и бездонность были в действии, а не в притязательной стилизации и изображении. За этой работой, проделанной чрезвычайно быстро (вперемежку с «Д-ром Живаго») в год с чем-то, у меня было такое чувство, что какой-то новый шаг сделан в русской лирике, достигнута какая-то новая ее ступень, вроде того, что ли, как самым ошеломляющим существом Тютчева, а потом и Блока, мне представляется до сих пор ощутимая легкость, обиходность и естественность языка, отвечавшего новизне их времени, свежести беглого текучего словаря, на каждом шагу предоставляющего мгновенный ненасильственный выбор. Но при условии такого простого прозрачного пересказа, передача трагедии есть наиболее прямое философское ее толкование. Я думаю, это не может не интересовать Степуна (Там же).

Автор — доцент НИУ ВШЭ. Настоящая работа — фрагмент курса ВШЭ «Система российской словесности».

В письме, отправленном самому Степуну, Пастернак, вспоминая о встречах в России, формулирует свое отношение к прошлому:

…Я с таким живым чувством пишу Вам не под влиянием воспоминаний. Я не поклонник прошлого, я противник прохождения жизни заново в растроганных повторных пересмотрах. Наоборот, я полон счастья при мысли, что мы оба, Вы и я еще живы в такое время, когда все меньше становится остатков самоуслаждающейся праздности, когда так дорого стоит и оплачивается каждое движение души, когда все так реально… (Там же)

В другом письме он дает замечательную характеристику того мрачного семилетия советской истории, в течение которого был написан роман «Доктор Живаго»:

Обстоятельства кругом были так отчетливы, так баснословно ужасны! Приходилось только всей душой прислушиваться к их подсказу и покорно следовать их внушению. Время приносило самое главное в произведении, то что при свободе выбора всего труднее: *определенность содержания*. Теперь все гораздо легче и сказочно благоприятствует мне, но я уже больше не слышу голоса необходимости, которому подчинялся… (Там же, 334)

Федор Степун — автор статьи о романе «Доктор Живаго», напечатанной в Die Neue Rundschau и в «Новом журнале» в 1959 году[1]. Как указывают М.О. Чудакова и О.П. Лебедушкина, немецкий вариант статьи вскоре стал известен Пастернаку (Чудакова, Лебедушкина 1992: 272).

Степун писал о связи поэтической эволюции Пастернака с футуризмом и символистами, о перекличках в «Докторе Живаго» с предшествующими текстами автора, о продолжении в романе символистской традиции, и прежде всего «Петербурга» А. Белого[2], о пастернаковском понимании истории и христианства, об особенностях взаимосвязи формы и содержания в романе.

Никто не будет оспаривать, что действующие лица «Доктора Живаго» лишены той толстовской стереоскопичности, которую сохранили в своем творчестве и Чехов и Бунин